

Матери

Я пацаном дровишек воз
Рубил в лесу, не плача,
И по деревне гордо вёз
Его на старой кляче.
Нет! Не на кляче! На коне!
И конь мой веселился!
И странны были слёзы мне
У тётки Василисы.
Потом, у дома воз свалив,
До сумерек росистых
Рубил я жёрдочки свои,
Как будто бы фашистов!
Рубил за брата, за отца,
А ты в дверях стояла.
И после долго у крыльца
Поленница сияла.

ЦЕРКВУШКА

Как чаша солнца – эта котловина.
И церковь над излучиной реки.
И с неба – бесконечная лавина.
И мысли, словно ангелы, легки.
Какие купола! Синее неба!
И маковки – сверкающий венец!
И некрещеному, но верящему, мне бы
Пора и окреститься наконец.
Стащить давно измучившие цепи
И встать на путь невысказанный свой,
И без машины – к этой тихой церкви,
И помолиться здесь над Чусовой.
Я думал, а машина всё летела,
И то же солнце было в вышине.
А мне вослед глядела и глядела
Церквушка, сожалая обо мне.

ПИСЬМО ОДИНОКОЙ СТАРУХИ

Живу в окруженье бездушных вещей,
И нет у них глаз и не слышно речей.
Я их ненавижу за то, что молчат,
Что не заругаются, не заворчат.
Пускай бы меня обозвали чумной
И чуть усмехнулись старухе чудной.
Пускай рассказали б о чьей-то судьбе
И тихо поведали мне о себе.
И, может, нашла бы я в сути вещей
Подобье безмолвию жизни своей.
Молчат бессердечные вещи, молчат!
А люди – что в памяти – словно кричат!

Душа ль не готова? Как явь тяжела!
О Боже! Зачем-то ведь я прожила...

ДВА СОЛНЦА

Одно было в небе, совсем невысоко,
Другое – в реке, но не слитое с ней.
Светили мне оба прекрасные ока,
Но око речное светило сильней.

* * *

Насмотрюсь на расплавы заката,
Выпью сладостный воздух лесной.
Нашей жизни немая загадка
Навсегда остаётся со мной.

В удивлённом слиянии с нею
Я взлетаю и снова парю,
И от терпкого горя пьянею,
И как будто с тобой говорю.

Или счастье особое это –
Без тебя, но как будто с тобой?
Горе горькое – новое лето,
Одиночество, дым над трубой.

* * *

Сегодня сияют все наши цветы,
А что с ними станется завтра?
В предзимье особенно светишься ты,
Моя запоздалая астра.

* * *

Жила в этом доме и строила счастье семья,
И времечко наше ручьём говорливым текло,
И был я любим, и не знал одиночества я,
И было душе моей рядом с другими тепло.

А нынче тоска меня водкой палёною жжёт,
Давно ли всё было, а кануло словно сто лет.
Но в доме есть ангел, что сердце моё бережёт,
И памятью робкой сияют цветы на столе.

И красное лето, как раньше, горит за окном,
Хрустальная чаша (какое-то чудо!) цела,
И, может, наполнится снова янтарным вином,
Коль наша сирень, несмотря ни на что, зацвела.

ЛИВЕНЬ

Хлещи, мой дождь! Залей водой небесной
Все раны, все грехи и от любви спаси!
С огнём костра, с теплом коры телесной
Печаль мою навеки погаси.
И синим сном, красивым сном туманным
Забудусь я до самого утра.
А утром всё покажется обманным,
Как будто вовсе не было утрат.

* * *

Показал мне Господь необъятную вольную волю:
Только поле вокруг, ни людей, ни домов не видать.
Только чистая даль. И по этому полю
Шла когда-то крестьянская девочка – мать.

В ОЧЕРЕДИ

В затылок очередь дышала
Нетерпеливо, горячо,
Толкала, двигала и жала
И опиралась на плечо.

Стояли мы за русской водкой.
О ней никто не извещал.
Но души дальнею наводкой
Нам День Победы освещал.

Я представлял, как завтра снова
Отцовы письма разложу,
Перечитаю всё до слова,
До буквы почерк разгляжу.

Я подчинил себя потоку,
Мой интеллект сгорел дотла.
Оставив потную пятёрку,
Насилу вылез из котла.

Бутылка матово блестела.
Я шёл, и не было идей.
Но долго чувствовало тело
Прикосновения людей.